

Себастьян Делакур, высокий и худой, одетый в строгий костюм Armani, молча стоял на тротуаре перед домом номер четыре на Прайвет-драйв. Его взгляд, острый и пронизательный, как у опытного охотника, скользил по неприметному фасаду, не оставляя без внимания ни единой детали. Седина, проступившая в его темных волосах, придавала ему вид человека, повидавшего многое, а карие глаза, словно застывшие в холодной сосредоточенности, говорили о том, что он готов к любым неожиданностям. Это расследование, приведшее его в этот тихий, ничем не примечательный район, было сплошь усеяно тупиками. О Гарри Джеймсе Поттере, знаменитом мальчике-который-выжил, ходило множество слухов, но между ними зияли противоречия, заставлявшие Делакура сомневаться в достоверности любой информации. Не будь он так хорошо знаком с миром магии, он бы посчитал все эти истории вымыслом. Все рассказы о Гарри сводились к одному: он рос либо в волшебном замке, подозрительно напоминающем Хогвартс, либо в роскошном особняке, где сотни слуг исполняли все его прихоти. Однако документы из Министерства магии повествовали о совсем другой реальности. Гарри жил в маггловском районе, а его опекуны были обычными людьми. Чтобы получить эти сведения, Делакуру пришлось приложить немало усилий, но он был уверен в их точности. Эти же документы рисовали странную и тревожную картину. Во-первых, пока Гарри жил с семьей Дурслей, его финансы контролировал сам Альбус Дамблдор. Такое разделение полномочий было практически неслыханным в мире магии, и Делакур сразу же заподозрил неладное. Убедившись, что завещание Поттеров прояснит эту ситуацию, он попытался получить к нему доступ. Но документ оказался запечатан, опять же, Альбусом Дамблдором. Никакие уговоры не могли заставить его раскрыть завещание. И, что было еще более странно, документ был заверен самим Главным колдуном! И наконец, в файле Министерства магии обнаружилась крошечная записка из Британского департамента тайн: Гарри Поттер был объектом активного Пророчества, подробностей нет. Кроме средних оценок в Хогвартсе, в файле больше ничего не было. У большинства детей в их возрасте были хотя бы предупреждения за случайное использование магии, а также проводились проверки социальных служб, чтобы убедиться в безопасности ребенка. Но ничего подобного в отношении Гарри не было. Сказать, что это было странно, значит, сильно преуменьшить. Что-то было не так, и Себастьян, как опытный политик, чувствовал, что корни проблемы уходят глубоко. Не найдя ничего полезного в документах волшебников, Делакур обратился к маггловскому миру. И там история приняла еще более мрачный оборот. Хотя на Дурслеев не было зарегистрировано никаких жалоб, количество посещений больницы их племянником было подозрительным. Раскопав эту информацию, Делакур выяснил, что эти посещения были связаны не с болезнями, а с серьезными травмами: переломы рук, ног, ребер, сотрясения мозга. Либо Гарри Поттер был невероятно склонным к несчастным случаям ребенком, либо в этом доме происходило что-то ужасное. Еще больше вопросов вызывали школьные оценки Гарри. Сначала они были впечатляющими для его возраста, но в начале второй четверти первого года обучения резко упали. Никаких объяснений этому не было, но отзывы учителей практически за одну ночь превратились из восторженных в пренебрежительные! Делакур не мог даже представить, что могло произойти, но интуиция подсказывала ему, что причина была неприятной. Сами Дурслеи были гораздо менее интересны, по крайней мере, если верить их записям. Семья состояла из Петунии, домохозяйки; Вернона, управляющего директора маггловской компании по производству электроинструментов; и Дадли, сына, который, по общему мнению, был таким же посредственным, как и оценки Гарри. На их счету не было ни одного штрафа за парковку, и в финансовом отношении они были вполне благополучны. Но отсутствие недостатков само по себе было подозрительным. У каждого человека есть свои слабости, будь то просрочка платежа по кредитной карте или что-то еще, что могло бы выдать его. У Дурслеев не было ничего подобного, и Делакур заподозрил, что здесь тоже присутствует влияние волшебников. И, опять же, никаких проверок социальных служб. У Делакура еще не было полной картины, но те фрагменты, которые он собрал, ясно указывали на то, что история будет крайне тревожной. Тон его расследования резко изменился: теперь он старался обеспечить безопасность не

только своей дочери, но и Гарри. Независимо от всего остального, мальчик спас жизнь его дочери, причем без всяких надежд на вознаграждение. Это был долг жизни, который нужно было отдать. Вновь подняв взгляд на стоящий перед ним удивительно простой дом, Себастьян почувствовал тревожное предчувствие, что вот-вот найдет недостающие части головоломки. Двухэтажный дом в типичном маггловском стиле, возможно, был бы вполне симпатичным, если бы находился под опекой любящей семьи. Вместо этого он был лишен индивидуальности: от ярко-белой краски до белого пикетного забора, окружавшего двор, и идеально высаженных роз под подоконником, он выглядел так, словно в нем жили машины, не имеющие понятия об искусстве и красоте. Даже серебристый "Мерседес", стоявший у подъезда, был припаркован идеально, словно что-то из архитектурного журнала для богатых и знаменитых! Остальные дома в этом районе были лишь немногим лучше, словно старались не отставать от Дурслеев. В разных местах мелькали намеки на жизнь, но лишь слегка. Кроме того, они, очевидно, были весьма любопытными: только за первые тридцать секунд женщины подглядывали за ним из окон по меньшей мере четырех разных домов. Понимая, что выглядит довольно странно, стоя на тротуаре, Делакур повернулся и спокойно направился к входной двери. Его профессиональная маска автоматически опустилась на эмоции. У него уже были подозрения относительно этой семьи, но не стоит, чтобы они об этом знали, по крайней мере, пока. Он будет вести себя с ними честно и реагировать соответственно.

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2961440>